

УДК 930.85:82.091 (История цивилизации. История культуры. Сравнительно-исторические литературоведческие исследования)

ПАТРИАРХ ТИХОН И РЕВОЛЮЦИЯ

© 2019 В.И. Немцев

Немцев Владимир Иванович, доктор филологических наук, профессор. E-mail: vnemtsev@bk.ru

Самарский государственный университет путей сообщения, Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 11.10.2019

Патриарх Тихон был введён в сан Патриарха Московского в 1917 году, накануне Октябрьского переворота. После 25 ноября в России стали стремительно проводиться в жизнь идеи Карла Маркса о диктатуре пролетариата и освобождении общества от влияния религий и крупного капитала. Одновременно с организацией альтернативного РПЦ Обновленческого церковного управления развернулась активная антирелигиозная деятельность партийных пропагандистов. На фоне этих событий святой Тихон проявил незаурядную твёрдость, крепость духа и ясность мысли. Он в Советской России играл очень важную роль, которая до сих пор полностью не оценена.

Ключевые слова: Революция, Россия, большевики, Патриарх Тихон, святой, исповедник, новомученик, Русская православная церковь, РПЦ, Донской монастырь, голод, Обновленческая церковь, живая церковь, священник, идеология, покушение, ценности, царь, монархия, СССР, советское правительство, религия.

Введение. Настоящая статья "Патриарх Тихон и революция" представляет собой более полный и развёрнутый материал статьи, опубликованной в материалах конференции [12].

Патриарх Тихон, в миру Василий Иванович Беллавин, был введён в сан Патриарха Московского 18 ноября 1917 года, накануне Октябрьского переворота. В праздник Введения в храм Пресвятой Богородицы 21 ноября 1917 года, в Успенском соборе Кремля состоялась интронизация патриарха Тихона [5, с.75]. Важность этого события слабо отмечается историками. На христианскую Русь вернулось патриаршество, отмеченное Петром I.

После 25 ноября в России стали стремительно проводиться в жизнь идеи Карла Маркса о коммунистическом будущем, диктатуре пролетариата и освобождения общества от влияния религий и крупного капитала. Столь радикальные меры привели к гражданской войне. А после неё стало очевидным несоответствие идеологии и реального жизнеустройства, отчего пришлось вводить новую экономическую политику, привлечение в народное хозяйство старых специалистов и создание лояльных советской власти религиозных структур.

В учение Маркса-Энгельса была введена поправка В.И. Ленина о возможности строительства принципиально нового общественно-экономического уклада не сразу во всём мире, а пока что в одной стране. Эти меры заметнее все-

го сказались на Русской православной Церкви, как это и пишется в «Воззвании Священного Синода Православной Русской Церкви»:

«Православные христиане! От века неслыханное творится у нас на Руси Святой. Люди, ставшие у власти и назвавшие себя народными комиссарами, сами чуждые христианской, а некогда ли декрет (закон), названный ими «О свободе совести», а на самом деле устанавливающий полное насилие над совестью верующих [...] все храмы Божии, с их святым достоянием, могут быть у нас отняты, [...] святые таинства совершаться не будут, покойники будут зарываться в землю не отпетыми по-церковному, как и сделано это в Москве и Петрограде [...]. Было ли когда после крещения Руси у нас что-нибудь подобное? Никогда не бывало. Даже татары больше уважали нашу святую веру, чем наши теперешние законодатели. Доселе Русь звалась Святою, а теперь хотят сделать ее поганою» [16, с. 76 – 78].

В СССР позднее восторжествовала идеология коллективистского демократического централизма, исключавшего какие-либо трансцендентные представления и обряды, и некоторые моральные ценности. Красноречива такая статистика, которую сообщила 19 февраля 1930 г. газета «Известия», а позже и другие издания, что до революции в России имелось свыше тысячи женских и мужских монастырей. В 1940 г. не осталось уже ни одного. В 1917 г. в России насчитывалось более 80 тыс. храмов. В 1940 г. в СССР

имелось лишь 4225 действующих храмов, причем свыше 3 тыс. из них находились в западных областях, которые вошли в его состав в 1939 – 1940 годах. Такой оказалась драматическая судьба Русской православной церкви.

Одновременно с организацией альтернативного РПЦ Обновленческого церковного управления [1, 178] развернулась активная антирелигиозная деятельность партийных пропагандистов под началом наркома просвещения А.В. Луначарского, старого большевика И.И. Скворцова-Степанова, «патриарха антирелигиозной пропаганды» Минея Губельмана (псевдоним Емельян Ярославский) многих партийных атеистов в изданиях «Красная новь», «Беднота», «Безбожник», «Комсомольская Пасха» [2], сотнях республиканских, областных и волостных журналов и газет, а также на радио [3].

Тем временем в ноябре 1921 года в Сремских Карловцах (Сербия) оформилось независимое русское церковное образование, впоследствии именуемое как Русская Православная Церковь за границей. Патриарх легитимизировал это событие [14, с. 403 – 411]; [13, с. 219 – 238].

А обновленцы создали новую организацию под названием Православная Российская Церковь; другие названия: Православная Церковь в СССР, Обновленческий раскол, Живая Церковь, живоцерковничество. Это движение провозглашало цель «обновления Церкви»: демократизацию управления и модернизацию богослужения. Но главное, выступало против руководства Церковью Патриархом Тихоном, заявляя о полной поддержке нового режима [12]. Поэтому раскольники 1920-х годов можно рассматривать в русле большевистских идей «модернизации быта» и попытки модернизации русского православия.

Основная часть. Не таким духом отличался жизненный путь будущего Патриарха Тихона. Рукоположенный в сан иеромонаха, он через год был назначен инспектором Холмской семинарии и в том же, 1892 г., утвержден её ректором с возведением в сан архимандрита. В Холме, наполовину польском и католическом городе, обстановка для ректора православной семинарии была сложной: часть русского населения оставалась в уни, большим влиянием пользовалась и еврейская община. Архимандрит Тихон был главным помощником местного архиерея; обладая тактом, чувством меры и мудростью, он умел, не задевая самолюбия польского населения, оставаться непреклонным ревнителем православной веры. Холмские священники полюбили его и часто приглашали служить в свои храмы. По вос-

поминаниям митрополита Евлогия, «милый и обаятельный, он всюду был желанным гостем, всех располагал к себе, оживлял любое собрание, в его обществе всем было весело, приятно, легко... Он сумел завязать живые и прочные отношения с народом» [8, с. 84].

Из Холма святого Тихона перевели ректором семинарии в Казань, а 4 октября 1897 г. в Александро-Невской лавре состоялась его хиротония во епископа Люблинского, викария Холмской епархии. Через год епископ Тихон назначается на зарубежную Алеутско-Американскую кафедру, которая находилась в Сан-Франциско. На новом поприще он неустанно трудился над укоренением и распространением православия в Америке. При нем сооружено было много новых храмов и на Аляске, и в Канаде, и в Соединенных Штатах. В 1901 г. епископ Тихон совершил закладку кафедрального храма в Нью-Йорке во имя святителя Николая. На торжестве освящения он обратился к пастве со словами: «Не забываете, что вы – род избранный, люди, взятые в удел, дабы возвещать окружающим вас инославным чудный свет православия» [2]. При его архипастырском служении в Америке участились присоединения новообращенных из других исповеданий к православной Церкви. Епископ Тихон принял деятельное участие в переводе и издании богослужебных книг на английском языке. В Канаде по его ходатайству открылась викарная кафедра.

В 1905 г. святитель Тихон был возведен в сан архиепископа, а через два года после этого переведен на одну из самых почетных в России кафедр – Ярославскую, преемницу древней Ростовской. И в Ярославле он оставался всё тем же мудрым, распорядительным, благожелательным архиереем; часто объезжая епархию, совершал службы в приходских и монастырских храмах. Замечания всегда делал мягко и добродушно, часто в шуточной форме.

В 1913 г. архиепископ Тихон вернулся в епархию в Вильно. Обстановка в Литве была подобна Холмщинской: влиятельная католическая Церковь и смешанное русско-литовско-польско-еврейское население. В Вильне владыку застала война. По распоряжению Святейшего Синода архиепископ Тихон переехал в Москву, привезя с собой мощи святых Виленских чудотворцев, но вскоре вернулся ближе к своей пастве, почти на линию фронта. Он посещал госпитали, служил молебны, исповедовал и причащал раненых, напутствовал умирающих.

После Февральской революции вместе с другими архипастырями архиепископ Тихон был

уволен обер-прокурором В.Н. Львовым из Синода. 23 июня 1917 г. архиепископ Тихон был избран волеизъявлением церковного народа на Московскую епархиальную кафедру, после чего Синод удостоил его сана митрополита. Поместный Собор избрал митрополита Тихона своим председателем. Вскоре после этого Божественным Промыслом он был возведен на восстановленный патриарший престол. Первое появление Патриарха Тихона после его интронизации на Соборе, по воспоминаниям свидетелей этого события, явилось высшей точкой в соборных действиях. Не только поборники патриаршества, но и прежние противники его восстановления приветствовали предстоятеля русской Церкви как своего великого господина и отца. Это было уникальное историческое событие на русской земле, когда православный священник унаследовал у Государя Патриаршую кафедру, и в этом отношении для нас, очевидно, что его роль была значительно выше, чем предстоятеля Церкви.

Большим праздником для православного народа явилась его поездка в Петроград в мае 1918 г. На Московском вокзале народ встречал Патриарха на коленях, и затем народные толпы во главе с духовенством крестным ходом под звон всех петроградских колоколов двинулись к лавре.

Святейший Патриарх Тихон, очевидным образом сознавая свой высокий статус, издал два новых послания, в которых, как и в прежних своих первосвятительских обращениях к всероссийской пастве, выразил скорбь о бедствиях родной страны, предостерег о грозящей ей смертельной опасности. В первом послании Патриарх Тихон призвал православный народ к прекращению междоусобной брани и осудил новых правителей за капитуляцию перед Германией [20, с. 103 – 104]. 3 марта в Брест-Литовске советская делегация приняла все условия ультиматума: от России отторгались Польша, Финляндия, Балтийский край, Литва, часть Белоруссии, Украина, Крым, Грузия; города Батум, Карс, Ардаган передавались Турции, Россия теряла свои промышленные и культурные центры, лишалась оборонноспособных рубежей. В скрытом виде на страну накладывалась контрибуция в шесть миллиардов марок. В оккупированных областях русские должны были работать на германцев в специальных рабочих дружинах. На следующий день Святейший Патриарх Тихон обратился к народу с посланием по поводу Брестского мира:

«Тот ли это мир, о котором молится Церковь, которого жаждет народ?.. У нас продолжается

все та же распря, губящая наше Отечество [...]. Голод усиливается... Святая Православная Церковь, искони помогавшая русскому народу собирать и возвеличивать государство Русское, не может оставаться равнодушной при виде гибели и разложения... Этот мир, принужденно подписанный от имени русского народа, не приведет к братскому сожительству народов [...]. Не радоваться и торжествовать по поводу мира призываем мы вас, православные люди, а горько каяться и молиться перед Господом» [20, с. 107 – 108].

Брест-Литовский мир, оскорбивший национальные чувства русских, ускорил превращение российской земли в поприще жестокой братоубийственной брани. Положение осложнилось вмешательством в гражданскую войну Германии и ее союзников и стран Антанты. На Волге и в Сибири в 1918 г. вспыхнул мятеж чехословацкого корпуса. Член Собора князь Григорий Трубецкой вспоминал в 1923 г., как весной 1918 г. он посетил Патриарха Тихона и просил разрешения «передать от его имени благословение лично одному из видных участников белого движения при условии соблюдения полной тайны. Патриарх, однако, не счел и это для себя возможным» [17, с. 237], настолько он держался в стороне от всякой политики.

12 мая 1922 года обновленческая группа во главе с протоиереем Александром Введенским вместе со священниками Калиновским, Красницким, Белковым и псаломщиком Стадником, прибыла в Троицкое подворье на Самотёке, где тогда находился под домашним арестом Патриарх Тихон. Обвинив Патриарха в необдуманной политике, приведшей к конфронтации Церкви с государством и к анархии в церковном управлении, группа потребовала, чтобы он временно отказался от своих полномочий [4, с. 6 – 9]. По некотором размышлении Тихон подписал резолюцию о временной передаче церковной власти с 16 мая митрополиту Ярославскому Агафангелу. 14 мая того же года в «Известиях» было напечатано подписанное епископом Антонином Грановским и рядом священников воззвание «Верующим сынам православной церкви России», говорившее о необходимости проведения нового поместного собора для преодоления церковной разрухи, вина за которую возлагалась на Патриарха Тихона:

«Верхи священноначалия держали сторону врагов народа. [...] Руководимая высшими иерархами гражданская война церкви против государства должна быть прекращена». Воззвание

Антонина и иже с ним было также опубликовано в партийной газете «Правда», где его сопровождала статья от редакции «Церковная демократия против церковного феодализма», заканчивавшаяся словами: «[...] нужно приветствовать шаг церковной демократии, срывающей все личины с жадных святейших персон» [3].

Наконец, в официальных изданиях появилось такое извещение: «Поместный Собор Православной Российской Церкви созывается в г. Москве в храме Христа Спасителя в Фомине, в воскресенье 15 апреля нового стиля 1923 г.» [10, с. 2]. Какое-то время это движение было единственной официально признаваемой государственными властями РСФСР и СССР православной церковной организацией. «Староцерковники» же, возглавляемые Патриархом Тихоном, оказались вне закона.

Однако, с конца 1935 года развернулись массовые аресты епископата, духовенства, активных мирян обновленческого движения, хотя в целом репрессии против обновленцев были не столь сильны, как против Патриаршей церкви. Осенью 1943 года государство взяло курс на ликвидацию обновленческих структур, после чего обновленцы начали массово переходить в легализованный Московский патриархат. Смерть Александра Введенского в 1946 году считается концом обновленчества [5, с. 135 – 137].

До этого не прекращалась работа по развалу РПЦ: в начале 20-х годов постоянно допрашивался и арестовывался Патриарх, преследовались священники: имелись факты заключения их в тюрьму за неподчинение властям, а также расстрелов — по суду или неуставленными лицами, изымались, помимо ценностей, церковные предметы, имеющие богослужебные употребления, что было актом святотатства, газеты обильно обвиняли священников в мошенничестве, алчности, цинизме, контрреволюционности. После смерти Патриарха обвинения не стали терять остроту: власть, не переставая, тревожилась по поводу восприятия Патриарха в народе.

Патриарх Тихон умер в больнице 7 апреля 1925 года в возрасте 60 лет.

«Настоятель Ильинского храма в Обыденном прот. Александр Толгский позднее говорил: “После признаний, сделанных мне во время исповеди одного из врачей больницы Бакунина, у меня нет ни малейших сомнений в том, что Патриарх Тихон был отравлен”» [6].

Чин погребения был совершён 30 марта (12 апреля) 1925 года, в Вербное воскресенье, в Донском монастыре; участвовали 56 архиереев и до

500 священников, пели хоры Чеснокова и Астафьева. Был похоронен с внутренней стороны южной стены трапезной Малого Донского собора. В этом монастыре Патриарх Тихон ранее сохранился под домашним арестом [5, с. 372].

19 октября 1981 года Святитель Тихон Исповедник, Патриарх Всероссийский был канонизирован в лике Святых новомучеников и исповедников российских решением Архиерейского собора Русской Православной зарубежной Церкви. Канонизация Святейшего патриарха Тихона была первым шагом к прославлению новомучеников и новых исповедников российских. Установлена память 25 марта по юлианскому календарю.

9 октября 1989 года Святитель был канонизирован Архиерейским собором Русской православной церкви; стоит во главе Собора новомучеников и исповедников российских [5].

В начале 1992 года в Малом соборе Донского монастыря был совершён поджог, в результате чего выгорела практически вся трапезная часть храма. При восстановительных работах случайно обнаружены мощи святителя Тихона, похороненного здесь в 1925 году. Находка стала настоящим чудом и свидетельством возрождения собора. 19 февраля 1992 года совершилось обретение Святых мощей патриарха Тихона. Они ныне открыто покоятся в Большом соборе Донского монастыря [5].

Память святителя Тихона Церковь празднует (н. ст.): 9 октября (26 сентября) — прославление в лике святых, 18 (5) октября — Собор Московских святителей; 18 (5) ноября — избрание на Всероссийский Патриарший престол; Собор новомучеников и исповедников российских — 7 февраля (25 января), если это воскресный день, а если нет — то в ближайшее воскресенье после 7 февраля; 7 апреля (25 марта) — в день его преставления [2].

Выводы и дискуссия. В революцию и период становления советской власти испытания на долю Патриарха Тихона выпали особенно тяжёлые. Он не благословил Белое движение, когда его просили об этом создатели Белой армии, несмотря на личные обращения генералов и политиков, потому что война шла братоубийственная. По этой же причине он не поддерживал и Красную армию. Он от имени Церкви призывал обе стороны прекратить насилие. Он осудил расстрел императора России (газеты писали только о Его расстреле):

«Так, на днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший государь Николай Александрович, по постановлению Уральского Областного

Совета рабочих и солдатских депутатов, и высшее наше правительство — Исполнительный Комитет одобрил это и признал законным [...]. Мы должны, повинувшись учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его [...]. Он ничего не предпринимал для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе... и вдруг он приговаривается к расстрелу где-то в глубине России, небольшой кучкой людей, не за какую-либо вину, а за то только, что его будто бы кто-то хотел похитить [...]. Пусть за это называют нас контрреволюционерами, пусть заточают в тюрьму, пусть нас расстреливают. Мы готовы всё это претерпеть в уповании, что и к нам будут отнесены слова Спасителя нашего: «Блаженни слышащие Слово Божие и хранящие е»» [7, с. 549 – 550]; [3].

Позже обновленческий журнал откровенничал, что вождь революции, Л.Д. Троцкий, предложил такой план действий: спровоцировать церковный раскол, устранить Патриарха Тихона и содействовать приходу в высшее церковное управление обновленческих деятелей, тогда можно будет не принимать православную Церковь в расчет как фактор политической жизни России. На заседании политбюро 30 марта 1922 г. он же сказал, что уже сегодня «нам надо подготовить теоретическую, пропагандистскую кампанию против обновленной Церкви. Надо превратить её в выкидыш попами», а «с черносотенными – расправиться» [9, с. 4].

Засушливое лето и политика военного коммунизма спровоцировали страшный голод на огромной части территории России. Вслед за голодом начались вспышки эпидемии тифа с малярией и холерой. Люди ели глину, кору, полевых животных, иногда даже трупы убитых [5, с. 121 – 161]. И усилилось гонение на Церковь [5, с. 162 – 238].

В самый разгар катастрофы Патриарх Тихон отправил письменное обращение к епископу Нью-Йоркскому и архиепископу Кентерберийскому, используя свои связи, которые появились у него за время служения за океаном. Текст этого обращения был опубликован в *New York Times* и тут же получил отклик от Герберта Гувера, который возглавлял благотворительную организацию *American Relief Administration* — Американская администрация помощи. Через год почти 11 миллионов российских граждан каждый день получали помощь от АРА (это не только еда, но и одежда, обувь, медикаменты). Сам Патриарх координировал деятельность организации, письменно указывая, куда нужно на-

правлять прибывшую помощь для передачи голодающим. Суммарно за два года деятельности АРА в страну поступило около 50 миллионов долларов. Несмотря на помощь голодающим, советская пресса, как и прежде, облыжно и оскорбительно называла Патриарха «людоедом» [7]; [3].

В начале 20-х годов Святитель Тихон пережил несколько покушений. Летом 1919 года женщина в толпе ударила ножом в бок. Патриарха тогда спас кожаный ремень. Другое покушение случилось во время литургии, когда диакон вышел из алтаря с чашей для причастия, незнакомый человек с криком «Тихон, мы убьем тебя!» ударил дубинкой по плечу митрополита Петра, решив, что он и есть Патриарх. Все это время Святитель Тихон стоял в алтаре и молился [5, с. 288 – 290].

Молился он и 9 декабря 1924 года, когда неизвестные, проникнув в патриарший дом, расстреляли его келейника и секретаря Якова Полозова. Святитель в момент убийства находился в соседней комнате. Личность убийц установить так и не удалось, но не исключали, что пришли они именно за Патриархом. Позднее обнаружилось, что две ночи подряд кто-то пилил решётку на одном из окон его домика на территории Донского монастыря. Тогда Тихона по состоянию здоровья положили в больницу и параллельно стали искать более безопасное жилище [5, с. 289 – 290].

«[...] когда Святейший умер, всю ноченьку, не отходя от гроба, мы стояли в соборе. Полный собор был. Всю ночь, как обычно, Евангелие читалось, пели “со святыми упокой”, вся церковь. Это была такая ночь! Ночь слез, ночь молитвы, ночь, не забываемая никогда [...]. И уже к вечеру: похороны кончились, вечер, а все еще поют “со святыми упокой”, поют у ворот у боковых, нищих два целых ряда, и все поют... Темно, надо ехать (а ведь ехать в Черкизово, на Преображенскую площадь), и мы уже, уезжая, идем на Донскую улицу, и всё “со святыми упокой”, “со святыми упокой”»... [15].

Огромная популярность Святителя в стране имела важное значение и ещё по одной веской причине. В недавнем интервью по поводу судьбы последнего российского царя Николая II у заместителя председателя Общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый орёл» Л.П. Решетникова, заявлено, что отречения царя не было, его отложили [19]. И далее интервьюируемый подчеркнул:

«Нужно сосредоточиться на одном чудовищном факте — убили действующего царя, Помазанника Божьего. Не допускавшего установления сатанинского мирового порядка. Убили без всяких оснований. Без суда и следствия».

Автор единого учебника по истории России, проанализировав текст «Акта об отречении» Николая II, пришёл к близкому выводу:

«Февральская революция подошла к своему логическому концу и завершилась “пирровой победой” всех антимонархических [...] сил» [18, с.14 – 19].

В народе, да и в высоких кабинетах, как нам видится, Патриарха Тихона воспринимали не только как Патриарха, но и как преемника арестованного, затем расстрелянного, Помазанника

Божьего, возглавлявшего Церковь. А его судьба решалась на протяжении 1915 – 1917 гг.:

«Участие генералов и старших офицеров Ставки Верховного главнокомандования, а также командующих фронтами и их штабных работников в государственном перевороте февраля 1917 г. представляет собой одну из главных причин его успешного осуществления» [11].

Заключение. На фоне российских событий 1917 – 1925 гг. Святой Тихон проявил незаурядную твёрдость, крепость духа и ясность мысли. РПЦ сохранила самую себя, поддержала прихожан и дала силы другим верующим, что предоставило возможность воспрянуть в военные 40-е годы.

1. Азбука христианства: Словарь-справочник / сост. А. Удовенко. МИК «Наука». М., 1997. 288 с.
2. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917 – 1943. Сб. в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. М., 1994: Опубликованы в 2017 г. и доступны в Интернете.
3. Патриарх Тихон в поисках путей сосуществования с советской властью // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) : Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью (1995): в 2 кн. / Сост. Г. Штриккер; ред. П. Проценко; гл.ред. В. Борисов. М., Пропилеи. Кн.1. С. 101 – 117.
4. Введенский А.И., протоиерей. Церковь Патриарха Тихона. Б. изд., 1923. 77 с.
5. Вострышев М.И. Патриарх Тихон. 3-е изд. М., Молодая гвардия. 2004. 383 с.
6. Георгий (Данилов), игумен. Житие и служение святителя Тихона, Патриарха Московского. Нижний Новгород, Изд. отдел Нижегородской епархии. 2008. (Рец.: <https://cyberleninka.ru/article/n/rets-georgiy-danilov-igumen-zhitie-i-sluzhenie-svyatitelya-tihonapatriarha-moskovskogo-nishniy-novgorod-izdatelskiy-otdel>)
7. Современники о Патриархе Тихоне: в 2 кн. / сост. и автор коммент. М.Е. Губонин. М., Изд-во ПСТГУ, 2007. Кн. I, 720 с.
8. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Серия «Материалы по ист. Церкви». М., «Московский рабочий». 1994. 267 с.
9. Живая церковь. М., 1922. № 2. 78с.
10. Живая Церковь. М., 1923, № 3. 82 с.
11. Заговор генералов: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Ftsargrad.tv%2Farticles%2Fzagovor-generalov_48792&d=1
12. Немцев В.И. Русская православная Церковь при Патриархе Тихоне и революция // Наука и культура России: материалы конференции. Изд-во Самарский госуд. ун-т путей сообщ., Самара. 2017. Т.1. С. 94 – 97: https://elibrary.ru/author_items.asp
13. Попов А.В. История русских зарубежных церковных разделений в XX в. // Макариевские чтения: материалы четвертой международной конференции (21 – 22 ноября 2005 г.) / отв. ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск., Горно-Алтайский государственный ун-т, 2005. С. 219 – 238.
14. Попов А.В. Опыт архивного обзора // Архив Архиерейского Синода Русской Православной церкви за рубежом в ГАРФ. В: Зарубежная Россия 1917 – 1939. Сб. статей. СПб., «Европейский Дом». 2000. С. 403 – 411.
15. Воспоминания матушки Анны (Тепляковой) / публ. прот. Александра Шергунова: «Благодатный Огонь»: журнал, 2018: <http://blagogon.ru/digest/73/>
16. Послание Святейшаго Тихона, Патриарха всея России // Ж. «Богословский Вестник», издаваемый Московской Духовною Академиею. Сергиев Посад, «Типография И. И. Иванова». 1918. Том I. Январь-Февраль.
17. Рельсон Л. Трагедия Русской Церкви. М., Изд-во: Центрполиграф, 2017. 415 с.
18. Спицын Е.Ю. Россия – Советский Союз 1917 – 1945 гг.: полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов. М., Концептуал. 2018. Кн. III. 440 с.
19. Строев Юрий. «100 лет назад большевики сознательно убили действующего, а не отрёкшегося царя» // Ежедневник «Звезда». 17 июля 2018 г.: <https://zvezdaweekly.ru/news/t/20187171520-L23my.html>
20. Цыпин В. История Русской Православной церкви. 1917 – 1997: учебник для православных духовных семинарий. М., Издательский дом «Хроника», 1997. Гл. II. с.

PATRIARCH TIKHON AND THE REVOLUTION

© 2019 V.I. Nemtsev

Vladimir I. Nemtsev, Doctor of Philology, Professor. E-mail: vnemtsev@bk.ru

Samara State University of Communications. Samara, Russia

Patriarch Tikhon was appointed to the rank of Patriarch of Moscow and All Russia in 1917, on the eve of the October Revolution. After November 25, Russia began to rapidly implement the ideas of Karl Marx about the dictatorship of the proletariat and the liberation of society from the influence of religions and big capital. Simultaneously with the organization of the alternative ROC of the Renewed church administration, active anti-religious activities of party propagandists developed. Against the backdrop of these events, Saint Tikhon displayed an extraordinary firmness, strength of mind and clarity of thought. He played a very important role in Soviet Russia, which is still not fully appreciated.

Keywords: Revolution, Russia, Bolsheviks, patriarch Tikhon, saint, confessor, new martyr, Russian Orthodox Church, ROC, Donskoi Monastery, famine, American Relief Administration, ARA, Renovation church, living church, priest, ideology, attempt, Values, tsar, monarchy, USSR, Soviet government, religion.

1. Azbuka xristianstva (The ABC of Christianity): Slovar`-spravochnik / sost. A. Udovenko. M., MIK «Nauka»1997. 288 s.
2. Akty` Svyatejshego Tixona, Patriarxa Moskovskogo i vseya Rossii, pozdnejshie dokumenty` i perepiska o kanonicheskom preemstve vy`sshej cerkovnoj vlasti. 1917 – 1943 (Acts of his Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and all Russia, later documents and correspondence on the canonical succession of the Supreme Church authority. 1917 – 1943). Sb. v 2 ch. / sost. M.E. Gubonin. M., 1994: Opublikovany` v 2017 g. i dostupny` v Internetе.
3. Patriarx Tixon v poiskax putej sosushhestvovaniya s sovetskoj vlast`yu (Patriarch Tikhon in search of ways of coexistence with the Soviet power). *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov` v sovetskoe vremya (1917 – 1991) : Materialy` i dokumenty` po istorii otnoshenij mezhdru gosudarstvom i Cerkov`yu (1995): v 2 kn. / sost. G. Shtrikker; red. P. Procenko; gl.red. V. Borisov. Kn.1. M., Propilei. S. 101 – 117.*
4. Vvedenskij A.I., protoierej. Cerkov` Patriarxa Tixona (Church Of Patriarch Tikhon). B. izd., 1923. 77 s.
5. Vostry`shev M.I. Patriarx Tixon (Patriarch Tikhon). 3-e izd. M., Molodaya gvardiya. 2004. 383 s.
6. Georgij (Danilov), igumen. Zhitie i sluzhenie svyatitelya Tixona, Patriarxa Moskovskogo (Life and Ministry of St. Tikhon, Patriarch of Moscow). Nizhnij Nov-gorod, Izd. otdel Nizhegorodskoj eparxii. 2008. (Recz.: <https://cyberleninka.ru/article/n/rets-georgiy-danilov-igumen-zhitie-i-sluzhenie-svyatitelya-tihonapatriarha-moskovskogo-nishniy-novgorod-izdatelskiy-otdel>)
7. Sovremenniki o Patriarxe Tixone (Contemporaries of the Patriarch Tikhon): v 2 kn. / sost. i avtor komment. M.E. Gubonin. M., Izd-vo PSTGU, 2007. Kn I. 720 s.
8. Evlogij (Georgievskij), mitropolit. Put` moej zhizni. Seriya «Materialy` po ist. Cerkvi» (The way of my life. The series «Materials for East. Churches»). M., «Moskovskij rabochij». 1994. 267 s.
9. Zhivaya cerkov` (Living church). M., 1922. № 2. 78s.
10. Zhivaya Cerkov` (Living church). M., 1923, № 3. 82 s.
11. Zagovor generalov (The conspiracy of the generals): https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Ftsargrad.tv%2Farticles%2Fzagovor-generalov_48792&d=1
12. Nemcev V.I. Russkaya pravoslavnaya Cerkov` pri Patriarxe Tixone i revolyuciya (The Russian Orthodox Church under Patriarch Tikhon and the revolution). *Nauka i kul`tura Rossii: materialy` konferencii. Izd-vo Samarskij gosud. un-t putej soobshh.*, Samara. 2017. T.1. S. 94 – 97: https://elibrary.ru/author_items.asp
13. Popov A.V. Istoriya russkix zarubezhny`x cerkovny`x razdelenij v XX v. (History of Russian foreign Church divisions in the twentieth century). *Makarievskie chteniya: materialy` chetvertoj mezhdunarodnoj konferencii (21 – 22 noyabrya 2005 g.) / otv. red. V.G. Babin. Gorno-Altajsk, Gorno-Altajskij gosudarstvenny`j un-t, 2005. S. 219 – 238.*
14. Popov A.V. Opy`t arxivnogo obzora (Experience of archival survey). *Arxiv Arxierejskogo Sinoda Russkoj Pravoslavnoj cerkvi zagranicej v GARF. V: Zarubezhnaya Rossiya 1917 – 1939. Sb. statej. SPb., «Evropejskij Dom». 2000. S. 403 – 411.*
15. Vospominaniya matushki Anny` (Teplyakovoj) (Memories of mother Anna (Teplyakova)) / publ. prot. Aleksandra Shergunova. «Blagodatny`j Ogon`»: zhurnal, 2018: <http://blagogon.ru/digest/73/>
16. Poslanie Svyatejshago Tixona, Patriarxa vseya Rossii (Message of his Holiness Tikhon, Patriarch of all Russia). Zh. «Bogoslovskij Vestnik», izdavaemy`j Moskovskoyu Duxovnoyu Akademiyu. Sergiev Posad, «Tipografiya I.I. Ivanova». 1918. Tom I. Yanvar`-Fevral`.
17. Regel`son L. Tragediya Russkoj Cerkvi (Tragedy Of The Russian Church). M., Izd-vo Centrpoligraf, 2017. 415 s.

18. Spicyn E.Yu. Rossiya – Sovetskij Soyuz 1917 – 1945 gg. (Russia-Soviet Union 1917 – 1945): polny`j kurs istorii Rossii dlya uchitelej, преподаvatelej i studentov. M., Konceptual. 2018. Kn. III. 440 s.
19. Stroev Yuriy. «100 let nazad bol`sheviki soznatel`no ubili dejstvuyushhego, a ne otryokshegosya czarya» («100 years ago, the Bolsheviks deliberately killed the incumbent, not the abdicated Tsar»). *Ezhenedel`nik «Zvezda»*. 17 iyulya 2018 g.: <https://zvezdaweekly.ru/news/t/20187171520-L23my.html>
20. Cypin V. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj cerkvi. 1917 – 1997 (History of the Russian Orthodox Church. 1917 – 1997): uchebnik dlya pravoslavny`x duxovny`x seminarij. Gl. II. M., Izdatel`skij dom «Xronika», 1997. 251 s.